

— Запах спиртного? Вино?

— Да чтоб тебя...

Вэнь Цзин, размахивая кулаками, бросился вперед.

— Черт возьми!

Лю Сы лишь щелкнул языком, с изумлением наблюдая за происходящим.

— Великая звезда, ты что же... голоден, как зверь? С каких это пор тебя потянуло на охранников?

Вэнь Цзин был готов поклясться, что у него во рту нет магнита. Но так уж вышло. Он споткнулся о ковер, повалил парня на пол и... их губы встретились в самом что ни на есть плотном поцелуе.

Вэнь Цзин поспешно отстранился:

— Проваливай!

— Я пришел сюда, почуяв твой коньячный аромат, с чего бы мне уходить? — Лю Сы насмешливо изогнул губы. — Похоже, феромоны молодого господина Вэня выделяются только для... хороших мальчиков?

Лю Сы не сразу понял, какого пола этот человек. Сказать, что это омега? Но все сегодняшние охранники были альфами. Сказать, что альфа? Но он никогда не слышал, чтобы Вэнь Цзин заводил отношения с альфами. Однако этот парень выглядел таким нежным, что называть его мальчиком было вполне уместно.

Коньячный аромат... Коньяк... Неужели он уже успешно прошел дифференциацию? Неужели это правда пахнет коньяком?

Вэнь Цзин уцепился за слова Лю Сы:

— Что значит почуял запах?

Лю Сы переводил взгляд с одного на другого и двусмысленно произнес:

— Да ладно тебе притворяться! Твои феромоны уже через край льются! Скажи мне, кто еще в этом баре источает запах коньяка, кроме тебя? Тот, кто у тебя под задницей?

Вэнь Цзин оцепенел, глядя на человека под собой. В его глазах отразилась целая буря эмоций: волнение, гнев, ошеломление и даже капля печали.

Лю Сы скривил губы:

— Хорошенький мальчик, сегодня ты сорвал куш.

— Пошел вон! — рявкнул Вэнь Цзин, даже не заметив, как дрогнул его голос.

Лю Сы, вдоволь потешившись, благоразумно удалился, опасаясь, что вспыльчивый Вэнь Цзин устроит настоящий скандал.

Вэнь Цзин поднялся, небрежно отряхнул одежду, то и дело бросая взгляды на юношу. Когда он уже собрался уходить, то окликнул его:

— Как тебя зовут?

— Не твое дело.

— Твои феромоны — это коньяк? — Вэнь Цзин не умел различать запахи и мог только гадать, опираясь на слова Лю Сы.

— Не твои ли? — с иронией отозвался юноша. — Винный альфа?

Вэнь Цзин осекся.

— Почему ты не разоблачил меня?

Юноша не ответил и молча направился к выходу, холодный как лед. Глядя ему в спину, Вэнь Цзин запаниковал, бросился вдогонку и схватил его за руку.

— Не смей уходить!

Тот с раздражением сбросил его руку:

— Моя смена окончена.

Услышав это, Вэнь Цзин в панике выудил из кармана бумажник, выгреб всю наличность и с напускной гордостью принялся запихивать купюры в единственный карман юноши — нагрудный.

— Я доплачу! Остайся.

В голосе Вэнь Цзина послышалась едва уловимая обида. От рывка Вэнь Цзина на рубашке юноши оторвались две пуговицы, и распахнувшийся ворот открыл изящные ключицы, а под фарфоровой кожей проступил легкий розовый оттенок. Юноша нахмурился, с неприязнью оттолкнул Вэнь Цзина и швырнул деньги на пол.

— Не приставай ко мне!

Он поправил воротник и зашагал прочь, но тут его талию крепко обвили руки. Вэнь Цзин вцепился в него мертвой хваткой, словно ребенок, боящийся, что его бросят родители.

— Не уходи! Сколько? Сколько хочешь, я заплачу!

Руки Вэнь Цзина дрожали, он притягивал парня к себе, жадно вдыхая его аромат. Бета не чувствует феромонов и не поддается их влиянию, но Вэнь Цзин упрямо старался уловить хоть крупницу, хоть крохотный отголосок этого давно забытого запаха коньяка.

— Отпусти! — Юноша разжал его пальцы и с силой оттолкнул.

Вэнь Цзин ударился о стену и болезненно охнул. Когда он снова поднял глаза, в его дерзком взгляде блеснули слезы, уголки глаз покраснели, а ресницы дрожали. Его и без того прекрасное лицо сейчас выглядело таким потерянным и готовым вот-вот расплакаться, что сердце невольно сжималось.

Юноша замер и сухо спросил:

— Чего ты плачешь?

Он никак не ожидал, что Вэнь Цзин — пусть и бета, более хрупкий, чем альфа, но внешне такой высокомерный и заносчивый — расплечется от одного толчка. Капризный.

Алкоголь, выпитый за вечер, наконец ударил в голову. Вэнь Цзин шмыгнув носом, затуманенным взглядом посмотрел на парня и, прищурившись, упрямо ухватился за край его одежды.

— Пахнет коньяком... Кто ты?

Юноша не ответил и снова пошел к выходу. Вэнь Цзин поспешил за ним и обнял со спины.

— Не уходи, не уходи... Цяо-Цяо...

Слезы вышивали на темно-синей форме чернильные узоры. Юноша смотрел на эти пятна, поджав губы в тонкую линию. Грязь какая. Он хотел убрать руки Вэнь Цзина, но тот держал его слишком крепко, и юноше пришлось выпустить немного успокаивающих феромонов. Разумеется, на бету они почти не подействовали — Вэнь Цзин по-прежнему висел на нем.

— Не уходи...

Юноша холодно произнес:

— Отпусти. Я не уйду.

Вэнь Цзин еще некоторое время невнятно бормотал, а затем выдал:

— Цяо-Цяо... такой злой. — Он сжал край одежды юноши и подозрительно спросил: — Ты правда вернулся?

— Нет.

— Врешь!

Тот ответил глухо:

— Да. В моем имени действительно есть иероглиф Цяо, но я тебя не знаю.

— ...

Вэнь Цзин недовольно сверкнул на него глазами.

— Цяо-Цяо опять врет.

— Хэ Цяо, альфа с запахом коньяка, — холодно представился юноша, пронзая его острым взглядом. — А ты, собственно, кто?

Вэнь Цзин, чьи глаза все еще блестели от слез, не сводил с Хэ Цяо взгляда, словно обдумывая его слова. Спустя долгое время он с тоской разжал руки.

— Прости. Я снова ошибся человеком.

Хэ Цяо не собирался оставаться, но Вэнь Цзин снова преградил ему путь.

— Бросай работу охранника, стань моим телохранителем. Я буду платить тебе вдвое больше.

— Ха, — усмехнулся юноша. — Альфа, ты выглядишь таким голодным, как я могу остаться?

Его слова вогнали Вэнь Цзина в краску. Тот хотел еще что-то сказать, но юноша уже исчез.

Вэнь Цзин долго стоял в пустой уборной, приходя в себя, а когда вышел, сразу заметил высокую фигуру, прислонившуюся к дверному проему.

— Сяо Цзин, с днем рождения.

Голос, мягкий, как весенний ветерок, заставил всю накопленную за вечер обиду вырваться наружу.

— Дядюшка... там только что был человек, очень похожий на Цяо-Цяо.

Вэнь Чжуншу подошел ближе и платком осторожно стер слезы с лица Вэнь Цзина:

— Не плачь в свой день рождения, малыш.

Он вынул из кармана записку и протянул Вэнь Цзину.

— Его адрес.

Вэнь Цзин радостно поднял лицо и выхватил бумажку:

— Откуда?

— Нет таких проблем, с которыми не справился бы твой дядюшка, — Вэнь Чжуншу с нежностью взъерошил его волосы. — Как выпьешь, сразу становишься ребенком. Не плачь. Еще хочешь остаться? Если нет, я отвезу тебя домой.

Вэнь Цзин чувствовал, как от шумной музыки начинает раскалываться голова:

— Домой.

— Какой послушный. Только завтра утром не вздумай капризничать.

— Держись за меня.

— Не боишься, что увидят? — Вэнь Чжуншу рассмеялся, но все же взял Вэнь Цзина за руку.

Вэнь Цзин придвинулся ближе, чувствуя свежий аромат лимона. Он знал — это не феромоны, а парфюм. Как и у него самого.

Вэнь Чжуншу был всего на десять лет старше Вэнь Цзина, они выросли под одной крышей, и хотя он приходился ему дядей, скорее был похож на старшего брата. У Вэнь Цзина была неплохая выдержка, но стоило ему столкнуться с горем, как он быстро пьянел. А в пьяном виде он становился сущим ребенком. С дурным характером и пустой головой.

— Дядюшка, у меня снова ничего не вышло.

— Ничего страшного, наш Сяо Цзин самый лучший.

— Нет, Сяо Цзин совсем не лучший.

Вэнь Чжуншу отрезал твердо:

— Для меня ты — самый лучший.

— Но... я хочу быть альфой. Самым сильным альфой.

Взгляд Вэнь Чжуншу на мгновение потускнел.

— Я хочу защищать маму и папу, защищать тебя, хочу стать альфой, хочу найти... Цяо-Цяо.

Голос Вэнь Чжуншу стал едва слышным, словно он говорил сам с собой:

— Обязательно станешь. Ты станешь альфой.

<http://bllate.org/book/20234/2015265>